

В сердце народа

Б. АГАПОВ

Карта национальностей СССР столь же многокрасочна, как карта горных пород, и гораздо пестрее, чем карта климатов.

От волн Гольфстрема до вулканов Камчатки, от мирового полюса холода до крыши мира — Памирских высот вы увидите разнообразие наций, какое вряд ли можно встретить в иной стране. На сотне языков говорит СССР, а каждый язык — это особый народ, особая история, особая культура, особое искусство.

В недолгий сравнительно срок открылись родники народного искусства, которое, как подземные реки, вышло вдруг на поверхность, чтобы возратить красоту местам, где, казалось, была только пустыня. Мы узнали восхитительное искусство узбеков, народа, артистичного от головы до ног, монументальное, могущественное искусство Грузин, мы услышали поэтов Дагестана и Средней Азии, имена которых мы ввели в самый высокий круг литературной славы...

Всенародно, по всем горам и лесам, над льдами и нивами нашей страны, как воздух, обнимая все, лежит мысль о Ленине. Меняются черты человеческих лиц, дал раскосых глаз и широких скул на дальнем Севере до широкого профиля кавказского горца, но всюду человек остается человеком. Меняется форма выражения ленинского образа от Уэллена до Батуми, но суть его остается. Образ Ленина живет в сердце народа, а значит, и в его искусстве.

Посредством искусства стремится народ постигнуть человека, который воззвал его из ничтожества, который вернул ему человеческое достоинство. Куда ни обратим мы взор, всюду — следы его творческой руки. Им заложен фундамент всего наиболее важного, на чем основана наша жизнь, — будь то колхозы, пересоздавшие русскую деревню, будь то принципы народного образования, пути развития индустрии, сотрудничество различных наций в Союзе... И чем далее идет время, чем более задуманного этим великим гением, тем более возникает в нас стремление постигнуть его, уяснить себе его, воссоздать его образ.

... На склонах высокого и прекрасного Алтая живут ойроты, народ, героический эпос которого еще ждет своего признания и искусство которого, доныне лишь своеобразное, пока мало изучено. В духе своей традиционной эпической героики он уже создал поэмы о Ленине. Грозно выглядящий Ленин в представлении этих людей, сынов величественной природы, грандиозные формы которой как бы вызывают на преувеличение. Бедняк Анчи, измученный нуждой, в отчаянии вызывает о помощи:

И увидел Анчи: богатырь перед ним
Средь бескрайних просторов,
на народом обильных,
Землю всю сотрясающий словом
одним,
Видом — добрый из добрых и
сильный из сильных!
Его брови — подобие горных
хребтов!
Его очи горят ослепительным
пламенем!
В его правой руке блещет
солнечный луч,
В левой — лунный. Он добр
и могуч¹⁾.

В горах, в романтическом пейзаже острых скал, окутанных туманом, над безднами, грозящими смертью, происходит разговор гиганта с крошечным Анчи. Он ведется в традициях героического эпоса Востока, но кончается совсем неожиданно для этих традиций:

Весь народ, окружающий
богатыря,
Обратился к Анчи, говоря:
«Не сошел он к нам с неба,
окутанный тучей,
Не из недр подземных явился на
свет,
Сын родного народа, безмерно
могучий,
За народ он боролся — не счесть
сколько лет.
Сокрушил он врагов. Его подвиг
нетленен.
Его имя великое — Ленин».

И тогда не упал на колени Анчи, не поцеловал края одежды великого богатыря...

Тогда пролились живые двойные
лучи
На смертельно усталое тело Анчи,
И почувствовал он: жизнь к нему
возвращается.
И он сам, от двух солнц теплоту
их беря,

¹⁾ Из книги «Творчество народов СССР».

Наливается силами и превращается

В молодого ойротского богатыря...

Превращается крошечный Анчи в могущественного богатыря, а ведь в этом в сущности и есть весь смысл ленинско-сталинской национальной политики.

На тысячи километров к северу от ойротов, возле сотого меридиана, на Средне-Сибирском плоскогорье живут эвенки.

Там — тайга, величайшие леса, царство медведей, волков, белок, лисиц. Мир охоты и одиночества.

Охотник Долбонэ слушает человека, которого зовут Владимир.

— Вы по золоту ходите, — говорит Владимир, — а голодны. Вам вместе жить надо, зверя вместе добывать, торговать вместе...

Но говорит кунцы: «Владимир — злой человек. Владимир — царю враг. Кто убьет Владимира — царь тому три рубля награды даст...»

И убит Долбонэ идет за Владимиром, чтобы возить его. Они идут по тайге. Они идут в сказке — полудиккий эвенк и Ленин. Один — выслеживая, другой — задулавшись.

Осень, холод, и вдруг закуковала кукушка, и заиграл глухарь, и белки стали гоняться друг за другом... как будто пришла весна.

Прицелился Долбонэ в Ленина — глухарь с ветки кричит ему:

— Меня убей, Владимира не убивай!

Белка кричит ему:

— Меня убей, Владимира не убивай!

Кукушка кукует о том же. Волк бежит, медведь из-за кедра высунулся, лось протягивает рога, выдра подползает на брюхе, и все звери просят: Владимира не убивай!

Так и не убил охотник Ленина. Ленин подошел к нему, улыбнулся, поговорил, и они подружились. А через много лет Долбонэ узнал, что сбросил Владимира царя и кунцов и теперь можно без страха охотиться и торговать в тайге

Сотни сказаний, сказок, песен сложены об Ильиче по всей стране, и замечательно, что во всех легендарных образах, созданных людьми, никогда Ленина не видели, рядом с чертами общенародными, которые отражают значение Ленина для народа или страны, рядом с чертами национальными, которыми невольно наделяют Ленина все народы, живут черты его личности, действительно характеризовавшие его. Сквозь тысячи километров, сквозь горы, сквозь различные климаты проникли эти черты, переданные искусству из уст в уста:

Веселость,
простота,
доброта,
заботливость о людях,
стремительность и непримиримость в борьбе.

С наибольшей полнотой эти личные черты Ленина, его образ, реальный и вечный, удалось воссоздать искусству театра и кино.

Мастера сцены Щукин и Штраух поразному подошли к созданию образа Ленина.

Щукин избрал путь решительного реализма. Говорим — **решительного**, потому что метод Штрауха, тоже реалистический, сильно отличается от щукинского. Стремление быть похожим для Щукина не основное условие успеха, не единственное, однако он считает это необходимым. И действительно, отдельные кадры картины, сопоставленные с подлинными фотографиями Ленина, дают поразительное сходство.

Возможно, что Щукин слишком стремителен, что его движения более быстры, чем были у Ленина, возможно, что его голос не вполне совпадает с голосом Ленина... Все это неизбежно и естественно, ибо искусство не есть имитация. Но эта стремительность, эта оживленность, когда человек весь как бы светится изнутри, весь полон веселой и вместе грозной энергией, внезапная эта улыбка, когда улыбается не только лицо, но как бы весь человек и все вокруг него, демократизм и простота, тем более покоряющие, что носитель их был достоин высшего поклонения всех людей!.. на экране — ваш личный друг. Да, именно таким вы хотели бы видеть вашего самого дорогого товарища, вот с таким человеком вы не расстались бы всю жизнь.

И в этом сочетании самой ясной и простой человечности с историческим величием — великая правда, которую воплотил артист и которую горячо принимает зритель.

Штраух иначе подошел к своей задаче. Он отложил в сторону палитру живописца. Он создал портрет, сделанный в одном цвете, в несколько условной манере. Лучше сказать даже, что это не портрет, это — художественное сообщение о Ленине. Но сообщение, сделанное с искусством величайшей тонкости.

Скромность художника, его корректность, его простота, его интеллектуальность, с которой он подошел к образу Ленина, чудесно совпали именно с теми же качествами изображаемого человека: да, Ленин был скромный, был прост, был насыщенно интеллектуален.

Передать с абсолютной точностью все движения, все манеры Ленина невозможно, а значит, и не нужно стремиться к этому. Достаточно не делать фальшивых движений, не давать ошибочной манеры. И ограничиться лишь очень сдержанным рисунком тех качеств, которые известны, как присущие Ленину. Это очень трудная задача, которую Штраух решил блестяще.

Сейчас идут только первые годы, когда искусство подошло к ленинскому образу и пытается его воплотить. От отвлеченных и величественных картин, создаваемых народным искусством, до конкретных реалистических творений, которые дают нам кино и театр, — очень большое расстояние. Казалось бы, что здесь мы можем ждать громадного многообразия трактовок. Так оно и есть, однако одна великая черта ленинского гения до сих пор еще никак не тронута искусством. А между тем она имеет огромное значение и определяет

это — не портрет, это — художественное сообщение о Ленине. Но сообщение, сделанное с искусством величайшей тонкости.

Скромность художника, его корректность, его простота, его интеллектуальность, с которой он подошел к образу Ленина, чудесно совпали именно с этими же качествами изображаемого человека: да, Ленин был скромен, был прост, был насыщенно интеллектуален.

Передать с абсолютной точностью все движения, все манеры Ленина невозможно, а значит, и не нужно стремиться к этому. Достаточно не делать фальшивых движений, не давать ошибочной манеры. И ограничиться лишь очень сдержанным рисунком тех качеств, которые известны, как присущие Ленину. Это очень трудная задача, которую Штраух решил блестяще.

Сейчас идут только первые годы, когда искусство подошло к ленинскому образу и пытается его воплотить. От отвлеченных и величественных картин, создаваемых народным искусством, до конкретных реалистических творений, которые дают нам кино и театр, — очень большое расстояние. Казалось бы, что здесь мы можем ждать громадного многообразия трактовок. Так оно и есть, однако одна великая черта ленинского гения до сих пор еще никак не тронута искусством. А между тем она имеет огромное значение и определяет собою весь образ. Пожалуй, она доступна только самому могущественному искусству — художественной прозе.

Это — глубокая тема: Ленин как философ, как ученый, как творец идеологии, как великий учитель всего трудящегося человечества. Никакое иное искусство, кроме художественной прозы, не в состоянии подойти к этой стороне Ленинской личности. Эта сторона — наиболее трудная для изображения. Наша беллетристика еще не создала образа Ленина. Однако оживить этого от нее мы должны и имеем право.

И нет более величественной задачи для художника слова, как именно эта.